

Институциональные ловушки нелинейного развития высшего образования в России

М. В. Певная*, Е. А. Шуклина

*ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Россия,
* m.v.pevnaya@urfu.ru*

Введение: актуальность статьи заключается в постановке проблемы развития высшей школы в пространственных границах российского макрорегиона, а также в исследовании проблем, возникающих в системе российского высшего образования в процессе ее реформирования. Цель статьи – анализ институциональных ловушек, возникающих в ходе нелинейных трансформаций российского высшего образования, и определение основных направлений реализации управленческой деятельности для нивелирования последствий выявленных институциональных дисфункций.

Материалы и методы: методологической основой исследования стали институциональный подход и концепция нелинейной модели высшего образования, разработанная научной группой Уральского федерального университета. В статье использована качественная методическая стратегия с применением метода экспертных оценок. Процедура отбора экспертов осуществлялась с помощью восьмиугольной выборки И. Е. Штейнберга.

Результаты исследования: по итогам анализа экспертных оценок межинституционального взаимодействия в диаде «высшее образование и стейкхолдеры» выделены две проблемные зоны, охватывающие профессиональную подготовку специалистов в высшей школе и внешние сетевые взаимодействия в пространстве российского региона. В первой проблемной зоне выявлены мотивационные ловушки, ловушки формализации/индивидуализации образовательного процесса, ловушки интенсификации внедрения новых информационных технологий в образовании и ловушки унификации управления. Во второй – выделены и проанализированы ловушки внутрисистемных сетевых взаимодействий, ловушки сетевых взаимодействий высшей школы и работодателей, а также ловушки глобальной/локальной ориентации вузов.

Обсуждение и заключения: авторы наметили направления выхода системы из институциональных ловушек и решения возникающих противоречий, которые возможно учитывать в стратегии и тактике управления реформированием российских университетов. Материалы представляют интерес для исследователей, занимающихся проблемами управления высшей школой. В рамках проекта разработана и апробирована авторская методика социологического изучения проблем перехода высшего образования к его нелинейному развитию в границах отдельного макрорегиона. Исследовательский коллектив в ходе реализации последующих этапов развития ориентирован на конкретизацию и экспериментальную проверку практической значимости сделанных выводов для регионального управления в Уральском федеральном округе.

Ключевые слова: высшее образование, институциональное развитие, межинституциональное взаимодействие, нелинейная модель образования, реформирование университетов, институциональная ловушка

Благодарности: статья выполнена при поддержке РФФ, проект № 16-18-10046 «Формирование нелинейной модели российского высшего образования в регионе в условиях экономической и социальной неопределенности».

Для цитирования: Певная М. В., Шуклина Е. А. Институциональные ловушки нелинейного развития высшего образования в России // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 1. С. 77–90. DOI: 10.15507/1991-9468.090.022.201801.077-090

Institutional Traps of Russia's Higher Education Nonlinear Development

M. V. Pevnaya*, E. A. Shuklina

Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia,

* m.v.pevnaya@urfu.ru

Introduction: the article deals with the problems arising in the Russian higher education system during its transformation. The topicality of this study lies in posing a problem of higher education development within the boundaries of a Russian macroregion. The objective of this article is to reveal barriers to the implementation of nonlinear processes in Russian higher education, which trigger the emergence of institutional traps and to determine the ways to avoid them. The purpose of this article is to identify barriers to the implementation of nonlinear processes in Russian higher education, which cause the emergence of institutional traps and determine the ways out of them.

Materials and Methods: an institutional approach and the concept of non-linear models of higher education are the methodological basis of this research. The methods were developed by the research group of the Ural Federal University for sociological estimation of higher education transformation in the region. The procedure for selecting experts was realized according to the sociological methodology of I. E. Shteinberg (eight-window selection).

Results: a summary analysis is made; inter-institutional interaction in terms of the "higher education – stakeholders" dyad is presented; the principal problematic areas are highlighted; and institutional traps preventing potential nonlinear development in Russian higher education are described. In the first problem zone, motivation traps, traps of formalisation/individualisation of the educational process, traps of intensification of the introduction of new information technologies in education and traps of unification of management were revealed. In the second problem area, traps of network interactions, traps of network interactions of higher education and employers, as well as traps of global/local orientation of universities were identified and analysed.

Discussion and Conclusions: the authors outlined the most significant systemic ways for avoiding the described traps and present solutions for solving contradictions, which can be considered in terms of strategies and tactics for the management of reform processes in Russian universities. The proposed solutions are directly related to the activation of the main educational communities' potential. Within the framework of the project, the authors' method of sociological study of higher education transition to its nonlinear development within the boundaries of a particular macroregion was developed and tested.

Keywords: higher education, institutional development, institutional interaction, nonlinear model of education, reform of universities, institutional trap

Acknowledgements: the study was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 16-18-10046 "Forming nonlinear model of the Russian higher education in the region in the context of economic and social uncertainty").

For citation: Pevnaya M.V., Shuklina E.A. Institutional Traps of Russia's Higher Education Nonlinear Development. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2018; 22(1):77-90. DOI: 10.15507/1991-9468.090.022.201801.077-090

Введение

Реформирование российского образования в последнее время дискутируется в контексте перспектив развития страны и российской высшей школы. С одной стороны, изменения социальных институтов и общественных практик необходимы и востребованы, с другой – общество находится в постоянном напряжении из-за непонимания их логики и результатов. Реформы разрушают старые институты и организационные структуры, новые институты не всегда успевают эффективно заменить старые [1].

Вектор образовательной политики задается на федеральном уровне и неоправданно направлен в сторону двух столиц либо крупных городов, где активно идет реструктуризация университетов. Там, где нет таких лидеров и, соответственно, внимания государства, вузы обречены на низкое качество образования и науки, имеют ограничения для развития образовательных общностей [2]. Обобщить нарастающие проблемы, дать оценку управленческой стратегии и тактике в высшей школе становится возможным, если систематизировать институциональный контекст ее

реформирования. В этом ключе институциональный подход позволяет оценить институциональную среду образовательной сферы по объективным критериям. Субъективные оценки образовательных общностей могут рассматриваться в качестве сигналов дисфункциональности нововведений в управлении образованием, так как в любых институционально закреплённых рамках становится возможным появление непредвиденных институтов или норм поведения. При широкомасштабной трансформации социальных институтов в России эффекты координации, обучения, сопряжения различных процессов и культурной инерции ответственны за формирование институциональных ловушек, которые являются опасностью для реформ [3].

Теория институциональных ловушек расширяет и углубляет свои положения за счет интеграции с социологической методологией. Институциональный подход выводит на описание «зоны поиска» нелинейности, классификации нелинейных процессов и ресурсов в сфере образования. Он применен для анализа результатов Уральского федерального университета (УрФУ) под руководством профессора Г. Е. Зборовского. Особенность проекта заключается в постановке проблемы развития высшей школы в границах российского макрорегиона, а также в ее теоретической концептуализации, ориентированной на постоянство изменений и ситуацию неопределенности.

Цель данной статьи – выявить барьеры реализации нелинейных процессов в российском высшем образовании, вызывающие появление институциональных ловушек, и определить пути выхода из них.

Линейность и нелинейность в развитии высшего образования. Противоречивая модель взаимодействия власти и общества является тем социокультурным контекстом, в котором развивается современное образование. В данной логике отечественную систему высшего образования можно рассматривать как линейную связь основных элементов – образовательных организаций, управления ими на разных

уровнях и образовательных общностей. Ключевую роль в развитии высшей школы традиционно занимает управление, поскольку реальное положение дел в российских вузах зависит в первую очередь от него [4]. В действующей схеме развития высшего образования образовательная политика предопределяет линейную логику развития системы в целом.

К процессам нелинейного развития высшего образования мы относим:

- расширение вариативности условий выбора стратегий развития всех институциональных субъектов, прежде всего индивидуальных траекторий образовательной и профессиональной деятельности студентов и преподавателей;

- углубление внутри- и межинституциональных связей высшего образования, развитие полноценных сетевых взаимодействий высшего образования со стейкхолдерами;

- достижение баланса между управленческой вертикалью и сетевыми связями как источником саморазвития.

Новизна исследования обусловлена выявлением институциональных ловушек «ростков нелинейности» в процессах реформирования высшего образования. Авторы оценивают поставленную проблему по объективным показателям, свидетельствующим о нарушении причинно-следственных связей между управленческими решениями, действиями людей и их результатами, анализируют субъективные оценки происходящих событий акторами, включенными в эти процессы.

Обзор литературы

Институциональное разнообразие развития высшего образования является предметом обсуждения социологов и экономистов Дж. Хьюсмана, Л. Милла, С. Ритчерга, Ф. Вуда [5; 6]. Их работы объединяет отношение к многообразию внутри системы образования как к ее здоровому атрибуту, расширяющему возможности выбора поведенческих стратегий представителями образовательных общностей. Ф. Николай, Х. Джерон и С. Стиг изучают трансформации высшего образо-

вания как социального института, сопоставляя общемировые тренды с внутренними процессами разработки стратегии развития отдельных университетов [7]. Новые требования экономики знаний привели к образовательным реформам практически все страны мира. Происходящие изменения сфокусировали исследования на выявление институциональных противоречий. По мнению Д. Зайды и В. Рафта, образование и общество находятся под давлением глобализации, господствующей идеологии неолиберализма и рыночных отношений. Доминирует этос экономической эффективности, подотчетности, стандартов, производительности и получения прибыли, повсеместный менеджеризм [8] и бюрократия [1]. С. Робертсон и Р. Дейл выявили глобальную маркетингизацию образования, стирающую национальную специфику высшего образования [9].

Анализируя опыт наиболее успешных в реформировании стран, П. Ромуло и П. Панди доказывают необходимость социального контракта между высшим образованием и экономикой, обусловленного внутренними связями между секторальным и региональным развитием, инновациями и локальным рынком труда [10]. М. К. Хо критически оценил то, как в азиатских странах попытались применить международный опыт реформирования, новые стратегии управления высшей школой и выявил ряд социальных последствий «гонки за конкурентоспособностью университетов», отметив неоднозначное влияние трансформаций на академическую профессию и ее традиции [11]. В то же время Д. Штейнер-Хамси доказывает возможности использования глобальных ориентиров в национальных интересах [12]. В условиях всеобщей интеграции высшего образования исследователи артикулируют необходимость эффективной институциональной автономии и целостности высшего образования в определенных территориальных границах [13].

По мнению Р. Сидху и П. Кристи, внутренние системные изменения в сфере высшего образования проявляются в организации учебного процесса, порождая проблемы для преподавателей и студентов [14]. Ряд парадоксов в университетах возникает из-за несоответствия поощрения мобильности, интернационализации повседневным эффектам глобальных потоков [15]. В качестве проблемы рассматривают распространение технологий измерения учебной работы, которые на задний план отодвигают интеллектуальные, педагогические, культурные и социальные практики преподавателей, исследователей и студентов. Дискурс измерения и унификации мешает интеллектуальному труду [16]. Комплекс противоречий проявляется в сетевом взаимодействии разных университетов [17].

А. Л. Арьев, С. В. Полутин, В. И. Савенков доказывают, что в основе институционального развития высшей школы лежит сетевое взаимодействие государства, вузов, НИИ и бизнеса [18; 19], В. М. Копров и Е. В. Сапир декларируют, что в управленческих практиках доминируют интеграционные процессы в инновационной среде вузов [20]; В. П. Бабинцев, В. А. Сапрыка, Я. И. Серкина, Г. Ф. Ушмирская выделяют неоднозначную роль университетской бюрократии [21]. Существенному изменению подвергаются поведенческие стратегии всех образовательных общностей: меняются стратегии студентов, происходит смена организации труда преподавателей¹ [22; 23].

Особое место занимают проблемы управления высшей школой на макро-, мезо- и микроуровне. По мнению И. В. Абанкиной, Т. В. Абанкиной и Л. М. Филатовой, происходят изменения «в концептуальных подходах к экономике образования в условиях перехода к расширяющимся ресурсам (информационно-коммуникационным, интеллектуальным, образовательным, символическим)», проявляются риски-ловушки дифференциации в финансировании вузов России [24].

¹ *Чердиченко Г. А.* Новые структуры занятости и ориентации молодежи // Россия реформирующаяся. 2015. № 13. С. 438–463.

Очевидными становятся управленческие парадоксы в высшей школе, о которых пишут Е. В. Балацкий и Л. Ф. Красинская [25; 26].

Материалы и методы

В исследовании реализована качественная стратегия, характеризующаяся открытостью, гибкостью методического инструментария, рефлексивностью и партисипативностью объектов эмпирического исследования. Использован метод глубоких полуструктурированных интервью (N = 80, 2016). Экспертами выступили представители академического сообщества, обладающие богатым опытом и занимающие ключевые позиции на разных уровнях университетского управления (проректора, директора институтов, деканы, заведующие кафедрами). Экспертный опрос проведен в два этапа.

На первом этапе данные позволили выявить типичные мнения экспертов об институциональных, системных, сетевых, темпоральных, деятельностных, личностных/общностных, социокультурных ресурсах и рисках нелинейного развития, а также обозначить проблемные зоны реформирования образования сквозь призму включенности в него нелинейных процессов. Благодаря триангуляции методов (анализ вторичных данных, статистики, результатов онлайн-опроса) были выделены типичные суждения о данных проблемах, позволившие сконструировать процессы возникновения институциональных ловушек, проиллюстрировать их примерами из профессионального опыта и повседневных практик. В проекте были типологизированы экспертные оценки ресурсов и рисков нормативного регулирования высшего образования; внутри- и межинституционального взаимодействия, изменений социальных функций и ролей высшего образования, ресурсов и рисков структурных преобразований в системе высшего образования, их потенциала для нелинейного развития.

На втором этапе эксперты оценивали выделенные проблемы через анализ типологизированных суждений. По итогам этапа были отобраны высказывания, ко-

торые по ряду критериев (повторяемость, распространенность, объективность) лучше всего характеризуют выявленные проблемы, ресурсы и ограничения. Для отбора экспертов использована восьмиочковая выборка [27].

Результаты исследования

Нелинейная динамика процессов в образовании проявляется в характере межинституциональных и внутриинституциональных взаимодействий. В диаде «высшее образование и стейкхолдеры» складываются две проблемные зоны. Первая охватывает профподготовку специалистов, вторая – внешние сетевые взаимодействия в пространстве российского региона. В первой проблемной зоне сформировались четыре институциональные ловушки.

Мотивационные ловушки. Динамичная и принудительная трансформация высшего образования в России не учитывает запросы студентов и выпускников вузов. В итоге массовым явлением становится их слабая профессиональная ориентация и мотивация к обучению. Следуя нелинейному пути развития, система высшего образования должна создавать условия для реализации индивидуальных стратегий обучения. В реальности существует ряд барьеров. Так, система ЕГЭ, призванная предоставить равный доступ жителей разных регионов к высшему образованию, не обеспечивает равенство возможностей и индивидуализацию стратегий. Она способствует резкой стратификации молодежи и дифференциации вузов на лучшие и худшие, усиливает неравномерность развития разных территорий.

Эта институциональная ловушка влияет на профессиональный и образовательный выбор абитуриента, его мотивацию. Вот мнение одного из экспертов: «Мы ежегодно теряем самых лучших выпускников, которые уезжают в Москву, а сегодня и за рубеж. При этом приток в наш город идет. Мы компенсируем этот отток притоком из других регионов, но они чуть-чуть ниже уровнем – уже не самые-самые... У нас еще есть хорошие вузы, поэтому шансы для развития региона

есть. У маленьких регионов таких шансов нет» (проректор, муж.).

Еще одной институциональной ловушкой становится ресурсная сегрегация высших учебных заведений разных типов. Слабые, немотивированные на учебу студенты мешают университетам достигать высоких показателей, на которых строится ресурсная поддержка вузов со стороны государства. Соответственно, усиливаются различия между вузами не только по контингенту и кадровому обеспечению, но и по характеристикам их материальной базы. Как высказался один из информантов, «происходит обезлюживание региональных образовательных систем и уменьшение их ресурсности, потому что сегодня в значительной степени механизмы финансирования заточены на поддержку лидеров. Кроме того, лучшие студенты, как и кадры, становятся более мобильными, самые сильные едут уже из регионов дальше» (директор института, муж.).

Барьером для реализации индивидуальных стратегий обучения можно считать отсутствие запроса на профориентацию как со стороны самих обучающихся, так и со стороны системы общего образования. Приведем типичное высказывание эксперта: «Последние 10 лет у меня складывается впечатление, что это не нужно руководителям образовательных учреждений. Их интересует лишь, как сдали дети ЕГЭ. <...> Связь системы школьного образования с вузами, техникумами разорвана. Школы дезориентированы, они не понимают, что от них нужно, кроме как “сдать ЕГЭ”. Дальнейшая судьба бывших учеников волнует только с позиции рейтинга» (заведующий кафедрой университета, редактор журнала, муж.). Созданные формально условия для личностной самореализации абитуриентов через профессионально-образовательный выбор оборачиваются практиками оппортунистического поведения, когда ведущим мотивом профессионального выбора становится желание попасть на бюджетное место и сделать карьеру, имея диплом. Поэтому возможности нелинейного развития образовательных общностей не удается полноценно реализовать уже на этапе профессионального выбора.

Ловушки формализации/индивидуализации образовательного процесса. Еще одной проблемой обозначим масштабную формализацию образовательных программ в логике обновления и оптимизации учебного процесса. Вузам необходимо создать условия для реализации нелинейности в виде вариативности выбора студентами образовательных траекторий. Обучение должно быть ориентировано на личностные запросы обучающихся, а не на ограниченные возможности вуза. Индивидуальные траектории обучения подразумевают не только предметный профиль, но и широкий выбор студентом предметов, преподавателей, образовательных технологий, времени освоения того или иного курса.

Однако многие вузы ни материально, ни морально не готовы к реализации этой новации. Институциональными барьерами служат неготовность преподавателей к новым формам работы, непонимание новых возможностей студентами, традиционно закрепившиеся практики коллективной организации учебного процесса. Проблемы преподавателей во многом обусловлены бюрократизацией и интенсификацией их труда, низким уровнем оплаты и престижа профессии, несоответствующим предъявляемым к ним требованиям, отсутствием понимания профессиональным сообществом сути реформ высшей школы.

Многие эксперты высказывались примерно так: «Вот здесь первый краеугольный камень: надо перестраивать подходы к формализации образовательных программ. У нас в вузе столько бумаг по этому поводу написано, но это все формально и перегружает преподавателей ненужной работой (проректор, муж.); «одна из острых проблем высшей школы – бюрократизация труда преподавателей. Преподаватель сегодня завален невообразимым количеством бумаг... Даже как у преподавателя-профессора у меня процентов тридцать времени уходит на никому не нужные отчеты, программы...» (заведующий кафедрой, муж.). Преподавателям часто не хватает профессиональных компетенций в области новых педа-

гогических методик и информационных технологий, однако объективно у них нет возможности, желания или времени приобрести их в условиях постоянных изменений.

Переход к новым форматам образовательных программ исключает коллективное обучение, что встречает у преподавателей и студентов сопротивление. Первые не всегда понимают суть оптимизации образовательных программ за счет увеличения самостоятельной работы и сокращения часов контактной нагрузки. Вторые же не готовы к самостоятельному выбору, ответственности за него и самостоятельной работе. По мнению экспертов, встает вопрос о культуре самообучения: «Современные студенты ничем не отличаются. Так же всей группой решают задачи. Это все только говорится, что каждый сам за себя. Но у нас нет такого. Это не наша культура» (проректор по науке, муж.). Таким образом, новации в учебном процессе, направленные на внедрение индивидуальных траекторий обучения, превращают нелинейность в институциональную ловушку.

Еще одна институциональная ловушка создается внутри университетов из-за обязательности и унифицированности этих нововведений, несмотря на дефицит технических и организационных возможностей. При этом не учитывается специфика направления подготовки. В некоторых случаях это приводит к симулированию новаций. Типично мнение управленца с техническим образованием: «Я, честно, не очень понимаю, что такое индивидуальная траектория для человека, который учится на металлургическом факультете. Он по образованию должен быть инженером-металлургом. В чем его индивидуальность траекторий? В том, что он половину металлургических курсов бросил, а вместо них юриспруденцию изучал?» (проректор университета, муж.).

Ловушки интенсификации внедрения новых информационных технологий в образовании. С позиции нелинейности в высшем образовании именно информационные технологии открывают возможности обучаться в любом месте и в любое вре-

мя, возвращаться к пройденному материалу, совмещать формальное и неформальное образование. По мнению одного из экспертов, ориентируясь на молодежь как «цифровое поколение», «нужно идти с ними в ногу, ведь время говорящих голов уходит» (проректор университета, муж.).

Однако практика введения этих новаций в большинстве вузов наталкивается на ряд барьеров. Поскольку новые технологии позволяют сворачивать традиционные формы работы преподавателей, они используются как ресурс оптимизации бюджета и механизм сокращения штата. В региональных вузах происходит сокращение не только преподавателей, но и учебно-вспомогательного персонала, который традиционно обслуживал учебные сервисы. Ситуация усугубляется тем, что в структуре преподавателей сокращается доля молодых сотрудников, обладающих необходимыми компетенциями. По мнению наших экспертов, произошло «обрушение стандартов профессиональной деятельности, во многом связанное с тем, что перестала быть элитной профессия преподавателя с точки зрения общественной и финансовой оценки. Все это в итоге привело к падению конкуренции на эти места в региональных вузах» (директор института, муж.).

Вторым барьером является ограниченность материальных ресурсов для разработки качественного контента и обучения преподавателей. В этих условиях движение к нелинейности в высшем образовании попадает в следующую институциональную ловушку: технологическая составляющая есть, но она не обеспечивает ни качества учебной деятельности, ни удовлетворенности этим процессом всех образовательных общностей. Негативное отношение преподавателей к новым технологиям часто приводит к симулированию их использования, когда, например, «лекцию превращают в показ картинок и табличек в режиме онлайн». Между тем экспертные интервью позволили выявить позитивные практики использования новых образовательных технологий. Они основаны на партисипативном управлении и командном обучении сотрудников, разрабатывающих коллективно образо-

вательную программу. В них происходит реальное вовлечение преподавателей в управление и внедрение новаций.

Ловушки унификации управления. В идеале нелинейность развития высшего образования должна поддерживаться технологическим и содержательным многообразием. Организация учебного процесса должна быть сложна и вариативна по содержанию, но проста в управлении и использовании. Однако на практике происходит унификация системы обучения с целью оптимизации расходов на нее. Многие новации работают на централизацию образовательного менеджмента через упрощение и/или унификацию содержания образовательных программ. В итоге мы получаем тотальную централизацию управления образованием и потерю автономности департаментами и кафедрами. По мнению экспертов, крупные университеты могут эффективно функционировать только как сеть, в которой сохраняется высокий уровень самостоятельности всех структурных подразделений, а топ-менеджменту делегированы исключительно стратегические вопросы.

Управленческая тактика, направленная на сокращение свободы коллективов, приводит к активному сопротивлению с их стороны большинству управленческих новаций, в том числе и позитивным. Таким образом, организационные нововведения попадают в институциональную ловушку, которая становится следствием менеджерализации. Директивность управления входит в противоречие с инициативностью акторов высшего образования, которая обеспечивает позитивное его развитие. Эксперты выделили две характеристики данной ловушки: 1) роль университетского самоуправления сведена к нулю, что купирует активность академического сообщества; 2) сложная вертикаль управления университетом требует от администраторов отсутствующих у них компетенций ученых и преподавателей. В результате изменения либо не являются инновационными, либо перестают быть таковыми.

Вторая рассмотренная в ходе исследования проблемная зона российской высшей школы – расширение сетевых

взаимодействий института высшего образования. В ней сформировались свои институциональные ловушки, которые мы проанализируем далее.

Ловушки внутрисистемных сетевых взаимодействий. Актуализируется проблема сохранения целостности сетевого взаимодействия между разными уровнями образовательной системы. В настоящее время можно говорить об ограниченном пересечении целей школ и вузов. Их взаимодействие определяется не интересом к качеству обучения и профориентации молодежи, а поиском ресурсов повышения позиций в рейтингах и показателей ЕГЭ. Кроме того, с введением закона «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012 г.) в вузах стали реализовываться проекты вертикального сетевого взаимодействия с организациями среднего профессионального образования (СПО). Данный формат обучения содержит потенциал нелинейности, так как новые образовательные программы расширяют возможности студентов в их карьерном и профессиональном развитии; интегрируют разные формы образования; варьируют долю времени на самостоятельное обучение; позволяют студентам совмещать практическую деятельность и обучение.

По мнению наших экспертов, такие проекты попали в ловушку противоречий целей системы СПО и высшего образования (ВО). Причины их появления – отсутствие идеологически единой стратегии реформирования образования в стране; в практическом плане – недостаток взаимодействия разных департаментов федерального министерства, разработавших несопоставимые стандарты СПО и ВО. В итоге, как уточнил один из наших информантов, «федеральный эксперимент, называемый “прикладным бакалавриатом”, закончился не очень удачно... По сути, эксперимент провалился. Сама идея была неплохая, причина провала была в том, что уровень образования так и остался средним. Да и вузы не принимали того участия, на которое рассчитывали организаторы эксперимента» (директор института, муж.).

Ловушки сетевых взаимодействий высшего образования и института ра-

ботодателей. Трудно решаются вопросы выстраивания партнерских отношений университетов с акторами рынка труда. Потенциал нелинейности имеет разные формы сетевого взаимодействия с ними, однако он реализуется не в полной мере. Сетевые же программы работают как на совершенствование образовательной и научно-исследовательской деятельности в вузе, так и на улучшение производственного процесса в реальном секторе экономики. Для устойчивого развития российских регионов важное значение имеют уже сложившиеся традиции взаимодействия вузов и предприятий. Один из наших экспертов очень точно заметил: «У нас очень много партнеров, с которыми мы прекрасно работали и работаем. Варианты существуют абсолютно разные: базовые кафедры, центры непрерывной подготовки и т. д. Эти устоявшиеся организационные формы прекрасно функционируют» (директор департамента, муж.).

В условиях экономической нестабильности все сложнее становится вкладывать ресурсы на поддержание таких форм сетевого взаимодействия. С одной стороны, вузы ориентированы федеральным центром на глобальный рынок труда и рейтинговые показатели по развитию НИР, с другой – реальный сектор экономики в условиях кризиса вынужден оптимизировать расходную часть по сетевому взаимодействию с вузами. Таким образом, совершенствование образовательного процесса попадает в институциональную ловушку, обусловленную отсутствием взаимного интереса друг к другу акторов рынка труда и университетов.

Ловушки глобальной/локальной ориентации вузов. Третья существенная проблема в этой зоне – ориентация университетов на международное пространство при неудовлетворенном запросе на целевое обучение студентов из региональной глубинки и моногородов. Функционирование системы высшего образования расходится с реальными запросами рынка труда; целевое обучение по запросу работодателей – с реальными возможностями, а также гарантиями трудоустройства сту-

дентов и обеспечением реальных производственных мощностей кадрами. Необходимы подходы, которые обеспечивали бы гибкость связи рынка труда и института образования, адаптируемость университетов к неопределенности.

Спускаемые директивно из федерального центра в регионы ограничения по проходным баллам являются барьером поступления в ведущие вузы страны мотивированной, но имеющей более слабую подготовку молодежи из глубинки, разрушают традиционные связи вузов на региональном рынке труда. Приведем пример из интервью: «Наши промышленные предприятия, расположенные в регионах, не имеют возможности обучать у нас ребят, которые туда вернутся работать» (директор института, муж.). Таким образом, оптимизация высшего образования и управления им, экономия ресурсов и ориентация на глобальные показатели мирового рынка образовательных услуг подрывают социальное благополучие российских моногородов, обедняют кадры региональных предприятий.

Обсуждение и заключения

Результаты исследования барьеров реализации нелинейных процессов в высшем образовании говорят об общих институциональных проблемах реформирования. При этом прослеживаются и пути выхода из обозначенных институциональных ловушек нелинейного развития высшей школы.

Во-первых, эффективность трансформаций напрямую зависит от восприятия их основными акторами образования. Все чаще проявляются противоречия между управленческими решениями, их практической реализацией и поведением студентов и преподавателей. Квазирыночные условия, искусственно формируемые государством и механизмами внешнего контроля, не только деформируют неформальные нормы академических стандартов, но и подавляют самоорганизацию, стремление к саморазвитию, а также профессиональную активность научно-преподавательского сообщества. Сопrotивление изменениям приводит к росту трансак-

ционных издержек, складывающихся из затрат на реформы и недополученного результата [22, с. 145]. Практический выход из институциональных ловушек, обусловленных данной проблемой, на наш взгляд, лежит в необходимости включения в разработку тактики реализации реформ основных акторов образования. Такое решение может позволить скорректировать курс трансформации системы образования, переориентировать его на достижение показателей не только экономической, но и социальной эффективности реформ.

Во-вторых, нелинейность в развитии высшей школы тесным образом связана с внедрением компьютерных технологий, что требует от образовательных общностей высокой информационной культуры. Она становится составляющей общей культуры студента и преподавателя, адаптирующихся к информационному обществу [25, с. 110]. Однако и та, и другая общности сталкиваются с проблемами в формировании культуры этого типа и недостаточностью управленческих усилий по созданию условий для ее становления [28]. Практическое решение в этом случае, на наш взгляд, сопряжено с необходимостью ресурсных вложений не только в модернизацию инфраструктуры и технологическое обеспечение, но и в развитие информационных компетенций преподавателей и исследователей, информационное просвещение студенчества.

В-третьих, перестройка системы высшего образования, дизайн управления университетами ориентированы на интеграцию, но в то же время порождают институциональную разобщенность. Сохраняется слабая ориентация вузов на задачи развития территорий, высокая степень дезинтеграции науки, образования и бизнеса. Вместе с тем внутрисистемная интеграция – одна из наиболее перспективных тенденций развития высшего образования на современном этапе [20, с. 390]. В данном случае практический выход из проблемного поля лежит в активизации сетевого взаимодействия между региональными вузами, вузами и стейкхолдерами в границах макрорегиона, где необходимо создавать

для этого нормативно-правовые и организационные условия.

Следует отметить, что объективными причинами возникновения институциональных ловушек становятся не только «правильные» или «неправильные» направления реформирования, но и темпы введения новаций. По мнению Е. В. Балацкого, в основе возникающих дисфункций лежит разрушение человеческого капитала. Чем больше «плотность» институциональных перемен, тем больше у населения адаптационные издержки, тем сложнее им сохранить прежний уровень эффективности социальной системы [29, с. 51]. Таким образом, институциональные нововведения должны учитывать потребности образовательных общностей не только в ресурсах адаптации (деньгах, технологиях), но и достаточном для нее запасе времени. Практически все предложенные в статье решения по выходу из складывающихся ловушек связаны с активизацией потенциала основных образовательных общностей. Мы убеждены в том, что академическое сообщество при определенных условиях может противостоять корпоративной бюрократии, моделирующей университетское управление, в котором «реальные значения и смыслы замещаются и подменяются формальным воспроизведением операций и процедур, сопровождаемым их демонстрацией, декларацией и декорацией» [21, с. 292].

Практическое значение представленных в статье результатов заключается в том, что они помогают увидеть и конкретизировать ловушки объективно необходимых трансформаций высшей школы, служат основой для поиска идей о преодолении барьеров, затрудняющих переход российских университетов к нелинейности. Необходимость этого перехода очевидна: с одной стороны, это глобальный курс развития высшего образования, с другой – такой переход имеет свои социальные последствия для регионов. Нелинейность востребована в экономическом и социальном развитии конкретных территорий, где университеты продолжают оставаться центрами научной, социаль-

ной и культурной жизни, формируют ядро их человеческого капитала и влияют на качество жизни населения.

Материалы исследования представляют интерес для ученых, занимающихся проблемами высшего образования в контексте развития отдельных регионов. В рамках исследовательского проекта разработана и апробирована авторская методика социологического изучения проблем

перехода высшего образования к его нелинейному развитию. Важно отметить и практическое значение полученных результатов и выводов для регионального управления, подтвержденные планами и возможностями исследовательского коллектива в экспериментальных условиях проверить свои теоретические рекомендации в Уральском федеральном округе на следующих этапах проекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вольчик В. В., Кривошеева-Медянцева Д. Д. Реформы в сфере высшего образования: роль институтов и социального капитала // Журнал институциональных исследований. 2016. Т. 8, № 2. С. 87–104. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.2.087-104
2. Зборовский Г. Е. Предпосылки и проблемы концепции нелинейного развития высшего образования в российском макрорегионе // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6. С. 120–134. DOI: 10.15826/umj.2016.106.066
3. Полтерович В. М. Общество и реформы. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 5–16. URL: <http://eccsocman.hse.ru/data/2011/01/11/1214866995/Polterovich.pdf> (дата обращения: 15.04.2017).
4. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А., Амбарова П. А. Нелинейность развития высшего образования: контуры концепции и возможные макрорегиональные практики // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 34–44. URL: <http://www.vov.ru/arhiv2016.html> (дата обращения: 15.04.2017).
5. Huisman J., Meek L., Wood F. Institutional diversity in higher education: a cross-national and longitudinal analysis // Higher Education. 2007. Vol. 6, issue 4. Pp. 563–577. DOI: 10.1111/j.1468-2273.2007.00372.x
6. Reichert S. Using the classification in the European higher education area. Mapping the higher education landscape: Towards a european classification of higher education // Higher Education Dynamics. 2009. No. 28. Pp. 105–122. DOI: 10.1007/978-90-481-2249-3_7
7. Nicoline F., Jeroen H., Stig S. A reinterpretation of institutional transformations in European higher education: strategising pluralistic organisations in multiplex environments // Higher Education. 2013. Vol. 65, issue 1. Pp. 79–93. DOI: 10.1007/s10734-012-9582-8
8. Zajda J., Rust V. Research in globalisation and higher education reforms. Globalisation and Higher Education Reforms // Globalisation Comparative Education and Policy Research. 2016. Vol. 15. Pp. 179–187. DOI: 10.1007/978-3-319-28191-9_12
9. Robertson S., Dale R. Towards a critical cultural political economy of the globalization of education // Globalization, Societies and Education. 2015. Vol. 13, issue 1. Pp. 149–170. DOI: 10.1080/14767724.2014.967502
10. Romulo P., Pundy P. Higher education and economic development in the OECD: policy lessons for other countries and regions // Journal of higher education policy and management. 2016. Vol. 38, issue 2. Pp. 150–166. DOI: 10.1080/1360080X.2016.1150237
11. Ho M. K. Higher education transformations for global competitiveness: Policy responses, social consequences and impact on the academic profession in Asia // Higher Education Policy. 2015. Vol. 28, issue 1. Pp. 1–15. DOI: 10.1057/hep.2014.27
12. Steiner-Khamsi G. The politics and economics of comparison // Comparative Education Review. 2010. Vol. 54, no. 3. Pp. 323–342. DOI: 10.1086/653047
13. Manuel H., Hugo H. Reforming higher education in Portugal in times of uncertainty: The importance of illities, as non-functional requirements // Technological Forecasting and Social Change. 2016. Vol. 113, part B. Pp. 146–156. DOI: 10.1016/j.techfore.2015.09.027
14. Sidhu R. K., Christie P. Transnational higher education as a hybrid global/local space: A case study of a Malaysian-Australian joint venture // Journal of Sociology. 2014. Vol. 51, issue 2. Pp. 299–316. DOI: 10.1177/1440783314521882

15. *Fabricius A., Mortensen J., Haberland H.* The lure of internationalization: paradoxical discourses of transnational student mobility, linguistic diversity and cross-cultural exchange // *Higher Education*. 2017. Vol. 73, issue 4. Pp. 577–595. DOI: 10.1007/s10734-015-9978-3
16. Rendering the paradoxes and pleasures of academic life: using images, poetry and drama to speak back to the measured university / C. Manathunga [et al.] // *Higher Education Research and Development*. 2017. Vol. 36, issue 3. Pp. 526–540. DOI: 10.1080/07294360.2017.1289157
17. *Bruce M.* The paradox of collaboration: a moral continuum // *Higher education research and development*. 2017. Vol. 36, issue 3. Pp. 472–485. DOI: 10.1080/07294360.2017.1288707
18. *Савенков В. И., Арефьев А. Л.* Государственное регулирование науки: успехи и недочеты // *Социологические исследования*. 2016. № 9. С. 125–133. URL: <http://socis.isras.ru/article/6364> (дата обращения: 15.04.2017).
19. *Полутин С. В.* Интеграция государства, науки и бизнеса в контексте «теории тройной спирали» // *Региониология*. 2013. № 4. С. 109–112. URL: <http://regionsar.ru/ru/node/1183> (дата обращения: 15.04.2017).
20. *Копров В. М., Санир Е. В.* Интеграционные процессы в инновационной среде высшей школы // *Интеграция образования*. 2016. Т. 20, № 3. С. 382–392. DOI: 10.15507/1991-9468.084.020.201603.382-392
21. Reform of higher education in Russia: Habitus conflict / V. Babintsev [et al.] // *European Journal of Contemporary Education*. 2016. Vol. 17, issue 3. Pp. 284–294. DOI: 10.13187/ejced.2016.17.284
22. *Абрамов Р. Н., Груздев И. А., Терентьев Е. А.* Академическая профессия и идеология «медленной науки» // *Высшее образование в России*. 2016. № 10. С. 62–70. URL: <http://www.vovr.ru/arhiv2016.html> (дата обращения: 15.04.2017).
23. *Курбатова М. В., Каган Е. С.* Оппортунизм преподавателей вузов как способ приспособления к усилению внешнего контроля деятельности // *Журнал институциональных исследований*. 2016. Т. 8, № 3. С. 116–136. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.3.116-136
24. *Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Филатова Л. М.* Ловушки дифференциации в финансировании российских вузов // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2016. Т. 10, № 2. С. 38–58. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.2.38-58
25. *Балацкий Е. В.* Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2015. № 2. С. 124–149. URL: <http://journal.econorus.org/jarchive.phtml> (дата обращения: 15.04.2017).
26. *Красинская Л. Ф.* Модернизация, оптимизация, бюрократизация... Что ожидает высшую школу завтра? // *Высшее образование в России*. 2016. № 3. С. 73–82. URL: <http://www.vovr.ru/arhiv2016.html> (дата обращения: 15.04.2017).
27. *Штейнберг И. Е.* Логические схемы обоснования выборки для качественных интервью: «восьмиокопная» модель // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 2014. № 38. С. 38–71. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/soc4m/article/view/3770> (дата обращения: 15.04.2017).
28. *Аникина Н. В., Иванова И. А., Гордина С. В.* Информационная культура личности как интегральный показатель уровня развития индивида в системе непрерывного образования // *Интеграция образования*. 2012. № 4. С. 108–113. URL: <http://edumag.mrsu.ru/content/pdf/12-4.pdf> (дата обращения: 15.04.2017).
29. *Балацкий Е. В.* Институциональные и технологические ловушки: анализ идей // *Журнал экономической теории*. 2012. № 2. С. 48–63. URL: http://www.uiec.ru/zhurnal_yekonomicheskoi_teori/arhiv_nometgov1/2024/2_2013 (дата обращения: 15.04.2017).

Поступила 18.04.2017; принята к публикации 25.09.2017; опубликована онлайн 30.03.2018.

Об авторах:

Певная Мария Владимировна, заведующий кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19), доктор социологических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5539-5722>, Scopus ID: 39362145500, Researcher ID: E-4080-2014, m.v.pevnaia@urfu.ru

Шуклина Елена Анатольевна, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19), доктор социологических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6478-4332>, Scopus ID: 6603641875, Researcher ID: E-6113-2014, e.a.shuklina@urfu.ru

Заявленный вклад авторов:

Певная М. В. – теоретический анализ литературы; систематизация и представление авторского аналитического материала, результатов эмпирического исследования.

Шуклина Е. А. – разработка методологии исследования; концептуализация нелинейности высшего образования; постановка дискуссионных проблем о выявлении и преодолении институциональных ловушек нелинейного развития высшего образования.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Volchik V., Krivosheeva-Medyantseva D. Perceptions of higher education reforms in Russia: the role of institutions and social capital. *Zhurnal institucionalnykh issledovaniy* = Journal of Institutional Studies. 2016; 8(2):87-104. (In Russ.) DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.2.087-104
2. Zborovsky G.E. Premises and problems at the non-linear conception of higher education in the Russian macro-region. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz* = University Management: Practice and Analysis. 2016; 6:120-134. (In Russ.) DOI: 10.15826/umj.2016.106.066
3. Polterovich V.M. [Society and reforms. Institutional traps: is there a way out?]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* = Social Sciences and Modernity. 2004; 3:5-16. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/11/1214866995/Polterovich.pdf> (accessed 15.04.2017). (In Russ.)
4. Zborovsky G.E., Shuklina E.A., Ambarova P.A. Nonlinearity of higher education development: The contours of the concept and possible macroregional practices. *Vysshye obrazovaniye v Rossii* = Higher Education in Russia. 2016; 12:34-44. Available at: <http://www.vovr.ru/arhiv2016.html> (accessed 15.04.2017). (In Russ.)
5. Huisman J., Meek L., Wood F. Institutional diversity in higher education: a cross-national and longitudinal analysis. *Higher Education*. 2007; 6(4):563-577. DOI: 10.1111/j.1468-2273.2007.00372.x
6. Reichert S. Using the classification in the European higher education area. Mapping the higher education landscape: Towards a European classification of higher education. *Higher Education Dynamics*. 2009; 28:105-122. DOI: 10.1007/978-90-481-2249-3_7
7. Nicoline F., Jeroen H., Stig S. A reinterpretation of institutional transformations in European higher education: Strategising pluralistic organizations in multiplex environments. *Higher Education*. 2013; 65(1):79-93. DOI: 10.1007/s10734-012-9582-8
8. Zajda J., Rust V. Research in globalisation and higher education reforms. Globalization and higher education reforms. *Globalization Comparative Education and Policy Research*. 2016; 15:179-187. DOI: 10.1007/978-3-319-28191-9_12
9. Robertson S., Dale R. Towards a critical cultural political economy of the globalization of education. *Globalization, Societies and Education*. 2015; 13(1):149-170. DOI: 10.1080/14767724.2014.967502
10. Romulo P., Pundy P. Higher education and economic development in the OECD: policy lessons for other countries and regions. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2016; 38(2):150-166. DOI: 10.1080/1360080X.2016.1150237
11. Ho M.K. Higher education transformations for global competitiveness: Policy responses, social consequences and impact on the academic profession in Asia. *Higher Education Policy*. 2015; 28(1):1-15. DOI: 10.1057/hep.2014.27
12. Steiner-Khamsi G. The politics and economics of comparison. *Comparative Education Review*. 2010; 54(3):323-342. DOI: 10.1086/653047
13. Manuel H., Hugo H. Reforming higher education in Portugal in times of uncertainty: The importance of illities, as non-functional requirements. *Technological Forecasting and Social Change*. 2016; 113:146-156. DOI: 10.1016/j.techfore.2015.09.027
14. Sidhu R.K., Christie P. Transnational higher education as a hybrid global/local space: A case study of a Malaysian-Australian joint venture. *Journal of Sociology*. 2014; 51(2):299-316. DOI: 10.1177/1440783314521882
15. Fabricius A., Mortensen J., Haberland H. The lure of internationalization: paradoxical discourses of transnational student mobility, linguistic diversity and cross-cultural exchange. *Higher Education*. 2017; 73(4):577-595. DOI: 10.1007/s10734-015-9978-3
16. Manathunga C., Selkrig M., Sadler K., Keamy K. Rendering the paradoxes and pleasures of academic life: Using images, poetry and drama to speak back to the measured university. *Higher Education Research and Development*. 2017; 36(3):526-540. DOI: 10.1080/07294360.2017.1289157
17. Bruce M. The paradox of collaboration: a moral continuum. *Higher Education Research and Development*. 2017; 36(3):472-485. DOI: 10.1080/07294360.2017.1288707

18. Savenkov V.I. Arefev A.L. [Governmental regulations of science: achievements and flows]. *Sociologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2016; 9:125-133. Available at: <http://socis.isras.ru/article/6364> (accessed 15.04.2017). (In Russ.)
19. Polutin S.V. Integration of state, science and business in the context of “triple helix” theory. *Regionologiya* = Regionology. 2013; 4:109-112. Available at: <http://regionsar.ru/ru/node/1183> (accessed 15.04.2017). (In Russ.)
20. Koprov V.M., Sapir E.V. Integration processes in the innovative environment of higher school. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 20(3):382-392. (In Russ.) DOI: 10.15507/1991-9468.084.020.201603.382-392
21. Babintsev V., Sapryka V., Serkina Y., Ushamirskaya G. Reform of higher education in Russia: Habitus conflict. *European Journal of Contemporary Education*. 2016; 17(3):284-294. DOI: 10.13187/ejced.2016.17.284
22. Abramov R.N., Gruzdev I.A., Terentyev E.A. Academic profession and ideology of “slow science”. *Vysshye obrazovaniye v Rossii* = Higher Education in Russia. 2016; 10:62-70. Available at: <http://www.vovr.ru/arhiv2016.html> (accessed 15.04.2017). (In Russ.)
23. Kurbatova M.V., Kagan E.S. Opportunism of university lecturers as a way to adjust to the strengthening of external control over their activities. *Zhurnal institucionlnykh issledovaniy* = Journal of Institutional Studies. 2016; 8(3):116-136. (In Russ.) DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.3.116-136
24. Abankina I.V., Abankina T.V., Filatova L.M. The pitfalls of differentiation when funding Russian universities. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava* = Topical Problems of Economics and Law. 2016; 10(2):38-58. (In Russ.) DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.2.38-58
25. Balackiy E.V. Managerial paradoxes of reform in Russian university sector. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy associatsii* = Journal of New Economic Association. 2016; 2:124-149. Available at: <http://journal.econorus.org/jarchive.phtml> (accessed 15.04.2017). (In Russ.)
26. Krasinskaya L.F. Modernisation, optimisation, bureaucratisation. What awaits higher school tomorrow? *Vysshye obrazovaniye v Rossii* = Higher Education in Russia. 2016; 3:73-82. Available at: <http://www.vovr.ru/arhiv2016.html> (accessed 15.04.2017). (In Russ.)
27. Shteynberg I.E. A logical scheme to justify the sample in qualitative interview: An “8-window sample model”. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoye modelirovaniye* = Sociology: methodology, methods, mathematical modeling. 2014; 38:38-71. Available at: <http://jour.isras.ru/index.php/soc4m/article/view/3770> (accessed 15.04.2017). (In Russ.)
28. Anikina N.V., Ivanova I.A., Gordina S.V. Information culture of a personality as an integral indicator of a personal development in the system of a life-long education. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2012; 4:108-113. Available at: <http://edumag.mrsu.ru/content/pdf/12-4.pdf> (accessed 15.04.2017). (In Russ.)
29. Balackiy E.V. Institutional and technological traps: analysis of the ideas. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* = Russian Journal of Economical Theory. 2012; 2:48-63. Available at: http://www.uiec.ru/zhurnal_yekonomicheskoi_teorii/arhiv_nomerov1/2024/2_2013 (accessed 15.04.2017). (In Russ.)

Submitted 18.04.2017; revised 25.09.2017; published online 30.03.2018.

About the authors:

Maria V. Pevnaya, Head of Chair of Sociology and Public Administration Technology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (19 Mira St., Ekaterinburg 620002, Russia), Dr.Sci. (Sociology), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5539-5722>**, **Scopus ID: 39362145500**, **Researcher ID: E-4080-2014**, m.v.pevnaya@urfu.ru

Elena A. Shuklina, Professor of Chair of Sociology and Public Administration Technology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (19 Mira St., Ekaterinburg 620002, Russia), Dr.Sci. (Sociology), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6478-4332>**, **Scopus ID: 6603641875**, **Researcher ID: E-6113-2014**, e.a.shuklina@urfu.ru

Contribution of the authors:

Pevnaya M.V. – theoretical analysis of literature; systematisation and presentation of the analytical material and results of the empirical study.

Shuklina E.A. – research methodology; conceptualisation of nonlinearity of higher education; posing of research problems on revealing and avoiding institutional traps in higher education nonlinear development.

All authors have read and approved the final manuscript.